

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11 «А», тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aac.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности решения арбитражного суда,
не вступившего в законную силу

17 июля 2013 года
г. Самара

Дело №А55-1381/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 15 июля 2013 года
Постановление в полном объеме изготовлено 17 июля 2013 года

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Кувшинова В.Е., судей Филипповой Е.Г., Юдкина А.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Оразовой Ж.К.,
с участием в судебном заседании:

представителя Федерального унитарного государственного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в лице филиала «Самарский областной радиотелевизионный передающий центр» - Корчагиной Ю.В. (доверенность от 17.01.2012),

представителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области – Черняк А.В. (доверенность от 11.01.2013 №168/10),

представителя общества с ограниченной ответственностью «Энерго» - Борисова А.П. (доверенность от 11.01.2013 №01/13),

представителя закрытого акционерного общества «Самарская сетевая компания» - Полякова Д.Ю. (доверенность от 09.01.2013 №3),

рассмотрев в открытом судебном заседании 15 июля 2013 года в помещении суда апелляционную жалобу Федерального унитарного государственного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в лице филиала «Самарский областной радиотелевизионный передающий центр»

на решение Арбитражного суда Самарской области от 29 апреля 2013 года по делу № А55-1381/2013 (судья Лихоманенко О.А.),

по заявлению Федерального унитарного государственного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в лице филиала «Самарский областной радиотелевизионный передающий центр» (ОГРН 1027739456084, ИНН 771727211), г. Самара,

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Самарской области (ОГРН 1026300965129, ИНН 6315802344), г. Самара,

третьи лица:

общество с ограниченной ответственностью «Энерго», г. Самара,

закрытое акционерное общество «Самарская сетевая компания», г. Самара,

о признании незаконными решения от 27 декабря 2012 года и предписания от 27 декабря 2012 года № 16488/10,

УСТАНОВИЛ:

Федеральное государственное унитарное предприятие «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в лице филиала «Самарский областной радиотелевизионный

передающий центр» (далее - ФГУП «РТРС», предприятие) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области (далее – антимонопольный орган, Самарское УФАС России) от 27.12.2012 № 16487/10 и предписания от 27.12.2012 № 16488/10 (т.1 л.д.3-10).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Энерго» и закрытое акционерное общество «Самарская сетевая компания».

Решением Арбитражного суда Самарской области от 29.04.2013 по делу № А55-1381/2013 в удовлетворении заявленных требований отказано (т.3 л.д.118-125).

В апелляционной жалобе предприятие просит отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт (т.3 л.д.132-135).

Антимонопольный орган апелляционную жалобу отклонил по основаниям, изложенным в отзыве на нее.

ООО «Энерго» поддержало апелляционную жалобу по основаниям, изложенным в отзыве на нее.

ЗАО «Самарская сетевая компания» отклонило апелляционную жалобу по основаниям, изложенным в отзыве на нее.

В судебном заседании представитель ФГУП «РТРС» поддержал апелляционную жалобу по изложенным в ней основаниям.

Представитель Самарского УФАС России отклонил апелляционную жалобу по основаниям, приведенным в отзыве.

Представитель ООО «Энерго» поддержал апелляционную жалобу по основаниям, приведенным в отзыве.

Представитель ЗАО «Самарская сетевая компания» отклонил апелляционную жалобу по основаниям, приведенным в отзыве.

Рассмотрев дело в порядке апелляционного производства, проверив обоснованность доводов изложенных в апелляционной жалобе, отзывах на нее и в выступлении представителей сторон, суд апелляционной инстанции не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Как следует из материалов дела, Самарским УФАС России по заявлению ЗАО «ССК» в отношении ФГУП «РТРС» возбуждено дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в передаче имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения, по договору аренды ООО «Энерго» без проведения публичных процедур, предусмотренных статьей 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

По результатам рассмотрения дела комиссией Самарского УФАС России ФГУП «РТРС» признано нарушившим часть 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, что отражено в оспариваемом решении от 27.12.2012 № 16487/10 (т.1 л.д.11-20).

При этом Самарским УФАС России установлено, что нарушение выразилось в заключения с ООО «Энерго» договора аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1 государственного недвижимого имущества, принадлежащего на праве хозяйственного ведения без проведения конкурсов или аукционов на право заключения этого договора, а также путем предоставления ООО «Энерго» в безвозмездное пользование государственного недвижимого имущества, принадлежащего на праве хозяйственного ведения без проведения конкурсов или аукционов на право заключения этого договора без проведения конкурса или аукциона.

На основании принятого комиссией Самарского УФАС России решения, ФГУП «РТРС» выдано оспариваемое предписание от 27.12.2012 № 16488/10 о прекращении нарушения части 3 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», путем восстановления положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства, и совершения действий, направленных на обеспечение конкуренции, а именно: вернуть имущество, указанное в договоре аренды от 23.09.2011 №

25-2011/1 в пользование (владение) ФГУП «РТРС», и при наличии намерения передать объекты, указанные в договоре аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1, в пользование (владение) третьим лицам, провести процедуру, предусмотренную законодательством Российской Федерации, по передаче объектов или иным путем устранить нарушение Закона о защите конкуренции (т.1 л.д.21-22).

Не согласившись с вынесенным решением и предписанием ФГУП «РТРС» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции, отказав в удовлетворении заявленных требований, правильно применил нормы материального права.

Из материалов дела видно, что ФГУП «РТРС» создано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.08.2001 № 1031.

В соответствии с Уставом предприятия, утвержденным приказом Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям от 12.10.2006 № 170 ФГУП «РТРС» является коммерческой организацией.

Согласно Уставу имущество предприятия находится в федеральной собственности, принадлежит предприятию на праве хозяйственного ведения и отражается на его самостоятельном балансе.

Разделом 3 Устава определено, что распоряжение имуществом, принадлежащим ФГУП «РТРС», осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» государственное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества или иным способом распоряжаться таким имуществом без согласия собственника имущества государственного предприятия.

В соответствии с частью 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

Пунктом 1 части 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции определено, что в порядке, предусмотренном частью 1 настоящей статьи, осуществляется заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального недвижимого имущества, которое принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления государственным или муниципальным унитарным предприятиям.

23.09.2011 ФГУП «РТРС» заключен договор аренды объектов электросетевого хозяйства № 25-2011/1 с ООО «Энерго» без проведения конкурсов или аукционов на право заключения договора аренды, что сторонами не отрицается (т.1 л.д.23-40).

В антимонопольный орган поступило заявление от ЗАО «Самарская сетевая компания», содержащее сведения о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях ФГУП «РТРС», выразившегося в заключении с ООО «Энерго» договора аренды объектов электросетевого хозяйства без проведения торгов.

По результатам рассмотрения дела комиссией Самарского УФАС России принято решение от 27.12.2012 № 16487/10, которым ФГУП «РТРС» признано нарушившим часть 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

На основании принятого комиссией Самарского УФАС России решения, ФГУП «РТРС» выдано оспариваемое предписание о прекращении нарушения части 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Суд первой инстанции правомерно отклонил доводы ФГУП «РТРС» в обоснование заявленных требований, поскольку указанные доводы противоречат фактическим обстоятельствам, направлены на искусственное преодоление конкуренции, путем разделения единого сложного объекта недвижимости.

В соответствии с договором аренды государственного имущества от 23.09.2011 № 25-2011/1 предприятие передало ООО «Энерго» во временное владение и пользование на период с 01.01.2012 по 31.12.2014 объекты электросетевого хозяйства, смонтированные в зданиях (т.1 л.д.39).

Суд первой инстанции правомерно отклонил доводы ФГУП «РТРС» о том, что объекты, переданные по договору аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1, могут быть самостоятельным объектом гражданско-правовых отношений.

Согласно статье 134 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь).

В статье 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике) определено, что объекты электроэнергетики это имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства; объекты электросетевого хозяйства - линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование.

Статьей 20 указанного закона установлены методы государственного регулирования и контроля в электроэнергетике, в числе которых, наряду с антимонопольным указаны техническое регулирование, федеральный государственный энергетический надзор и государственный экологический надзор в электроэнергетике.

В соответствии с частью 1 статьи 28 Закона об электроэнергетике целями технического регулирования и контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов в электроэнергетике являются обеспечение ее надежного и безопасного функционирования и предотвращение возникновения аварийных ситуаций, связанных с эксплуатацией объектов электроэнергетики и энергетических установок потребителей электрической энергии.

Согласно части 2 указанной статьи в состав мер технического регулирования и контроля (надзора) в электроэнергетике входит принятие технических регламентов, которые принимаются, в том числе, по вопросам технической и технологической безопасности в электроэнергетике, устройства электрических и тепловых установок.

Пунктом 1.1.3. Правил устройства электроустановок, утвержденных приказом Минэнерго РФ от 08.07.2002 № 204 (далее - ПУЭ) определено, что электроустановка - совокупность машин, аппаратов, линий и вспомогательного оборудования (вместе с сооружениями и помещениями, в которых они установлены), предназначенных для производства, преобразования, трансформации, передачи, распределения электрической энергии и преобразования ее в другие виды энергии.

Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 13.01.2003 № 6, под трансформаторной подстанцией понимается электрическая подстанция, предназначенная для преобразования электрической энергии одного напряжения в электрическую энергию другого напряжения с помощью трансформаторов; под электрической подстанцией - электроустановка, предназначенная для преобразования и распределения электрической энергии; под электроустановкой - совокупность машин, аппаратов, линий и вспомогательного оборудования (вместе с сооружениями и помещениями, в которых они установлены), предназначенных для производства, преобразования, трансформации, передачи, распределения электрической энергии и преобразования ее в другие виды энергии.

ПУЭ определено то, что закрытые или внутренние электроустановки - электроустановки, размещенные внутри здания, защищающего их от атмосферных воздействий, а также то, что без изоляции от внешних условий оборудование подстанций, кроме комплектной трансформаторной подстанции, устанавливаться и эксплуатироваться не может.

С учетом изложенного, Самарским УФАС России сделан обоснованный вывод о том, что здание подстанции инвентарный № 6000024, здание дизельной инвентарный № 6000024, здание трансформаторной подстанции 35/6 кВ инвентарный № 45914, здание трансформаторной подстанции 110/35/6 кВ, здание закрытого распределительного устройства подстанции и смонтированное в них электросетевое оборудование следует рассматривать как единую сложную вещь, а соответственно смонтированные в здании подстанции, здании дизельной, зданиях трансформаторных подстанций, здании закрытого распределительного устройства объекты электросетевого хозяйства квалифицируются как электроустановка, представляющая собой совокупность машин, аппаратов, линий и вспомогательного оборудования (вместе с сооружениями и помещениями, в которых они установлены), в связи с чем, они не могут рассматриваться в качестве самостоятельных объектов гражданско-правовых отношений.

Суд первой инстанции правомерно отклонил доводы ФГУП «РТС» о том, что переданные ООО «Энерго» объекты по договору аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1 не являются недвижимым имуществом.

В силу статьи 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

В Общероссийском классификаторе основных фондов к сооружениям отнесены инженерно-строительные объекты, предназначением которых является создание условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, не связанных с изменением предмета труда, или для осуществления различных непроизводственных функций. При этом объектом, выступающим как сооружение, является каждое сооружение со всеми устройствами, составляющими с ним единое целое. К сооружениям также относятся: законченные функциональные устройства для передачи энергии и информации, такие как линии электропередачи, теплоцентрали, трубопроводы различного назначения, радиорелейные линии, кабельные линии связи, специализированные сооружения систем связи, а также ряд аналогичных объектов со всеми сопутствующими комплексами инженерных сооружений.

Из имеющихся в материалах дела технических паспортов на объекты электросетевого хозяйства, переданные ООО «Энерго» по договору аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1, установлено следующее.

Технический паспорт на объект недвижимости нежилого фонда - закрытое распределительное устройство подстанции, инвентарный № 0802863 лит. «Г» регистр. 2863, составлен 21.11.2003, содержит описание конструктивных элементов, элементов строения и определение износа, согласно которому закрытое распределительное устройство подстанции 1978 года постройки относится к группе капитальности II, имеет бетонный фундамент, кирпичные наружные и внутренние стены.

Технический паспорт на здание дизельной, инвентарный № 6000024, номер в едином реестре 63 17 00 000027 05 (литер Б), составлен 11.11.2005. Из технического паспорта следует, что здание дизельной используется по назначению, имеет фундамент бутовый, наружные и внутренние стены кирпичные. Согласно экспликации к поэтажному плану здания - в здании расположены помещения дизельной, коридор, аккумуляторная.

Технический паспорт на здание подстанции, инвентарный № 6000024, номер в Едином реестре 63 17 00 000028 05 (литер Д), составлен 11.11.2005. Из технического паспорта следует, что здание подстанции используется по назначению, имеет бутовый, бетонный

фундамент, наружные и внутренние стены кирпичные. Согласно экспликации к поэтажному плану здания - в здании расположены помещения распределительной, щитовой и двух помещений трансформаторных.

Согласно техническому паспорту на нежилое строение трансформаторную подстанцию 35/6 кВ (литер Г), инвентарный № 45914, трансформаторная подстанция имеет бутобетонный фундамент, кирпичные внутренние и наружные капитальные стены.

На трансформаторную подстанцию 110/35/6 кВ ФГУП «РТРС» предоставлен допуск на эксплуатацию вновь сооруженной электрической установки, выданный Министерством энергетики и электрификации СССР ГОСЭНЕРГОНАДЗОР энергосбыт Куйбышевэнерго ЭЛЕКТРОИНСПЕКЦИЯ 27.02.1984.

Из указанных документов не следует, что ФГУП «РТРС» переданы ООО «Энерго» по договору аренды объекты, которые не соответствуют признакам недвижимого имущества, установленным в части 1 статьи 130 ГК РФ, так как в отличие от движимых вещей объекты электросетевого хозяйства, указанные в приложении к договору аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1, созданы, как электротехнические объекты, в строго определенном месте на основании рабочей проектной документации, разработанной в соответствии с правилами устройства электроустановок.

Представленные предприятием заключения составлены на объекты, являющиеся составной частью энергоустановки, которая полностью соответствует признакам недвижимого имущества.

Самарское УФАС России указывает, что такие объекты как заземляющий нож силового трансформатора, трансформатор тока силового трансформатора, разрядник вентильный, отделитель силового трансформатора, маслоуловитель, короткозамкатель силового трансформатора, провод АС-185 с изоляторами, трансформатор напряжения, оборудование релейной защиты и автоматики, шины, шинный мост, силовой трансформатор, масляный выключатель, фильтр высокочастотной связи являются составными частями открытого распределительного устройства.

Ячейка высоковольтная, является составной частью закрытого распределительного устройства. Трансформатор ТМ-180, составная часть ТП4640 ППУ ЦОУР. Трансформатор ТМ-400, распределительное устройство РУ-6 кВ, разъединитель, ВЛ-0,4 кВ являются составными элементами п/с Жилпоселок.

Исходя из смысла статьи 130 ГК РФ основными признаками недвижимости являются: во - первых, прочная связь с землей, во вторых, невозможность перемещения соответствующего объекта без несоразмерного ущерба его назначению.

Из требований, предъявляемых к строительству и проектированию объектов электросетевого хозяйства, следует, что данные объекты имеют прочную связь с землей, и их перемещение невозможно без несоразмерного ущерба его назначению.

Демонтаж объектов электросетевого хозяйства, указанных в приложении к договору аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1, и последующий их монтаж на новом месте повлечет уничтожение прежнего объекта, поскольку данные объекты по своим конструктивным и техническим свойствам являются объектами, прочно связанными с местом своего размещения, размещены в строго определенном месте на основании рабочей проектной документации, в соответствии с ПУЭ и не могут быть перемещены и смонтированы в ином месте.

Создание на новом месте объектов электросетевого хозяйства, аналогичных объектам, указанным в договоре аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1, будет являться не восстановлением прежних объектов, а созданием новых объектов с разработкой новой проектной документации, производством монтажных работ и оформлением новой приемосдаточной документации в объеме, предусмотренном строительными нормами и правилами.

Изменение места расположения объектов электросетевого хозяйства, указанных в договоре аренды, приведет к изменению схемы внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств, а следовательно повлечет за собой осуществление нового

технологического присоединения (статья 2 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861).

Не может быть принят во внимание довод ФГУП «РТРС» об отсутствии необходимости решения вопроса об основаниях и возмездности пользования зданиями, в которых расположены объекты электросетевого хозяйства, указанные в договоре от 23.09.2011 №25-2011/11, путем заключения договора аренды или договора безвозмездного пользования данными зданиями по следующим основаниям.

В ходе рассмотрения дела Самарское УФАС России установило, что договором аренды государственного имущества от 23.09.2011 №25-2011/1 предприятие передало ООО «Энерго» во временное владение и пользование на период с 01.01.2012 по 31.12.2014 объекты электросетевого хозяйства, смонтированные в зданиях.

Вместе с тем, содержание договора аренды от 23.09.2011 № 25-2011/1 свидетельствует о передаче ООО «Энерго» в безвозмездное пользование недвижимого государственного имущества – зданий, в которых смонтированы электроустановки - передача которого может осуществляться только по результатам проведения конкурсов или аукционов.

Частью 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что аренда государственного недвижимого имущества, принадлежащего на праве хозяйственного ведения унитарному предприятию, осуществляется только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды.

Материалами дела подтверждается, что сданные в аренду электроустановки находятся в зданиях, принадлежащих предприятию на праве хозяйственного ведения и являющихся государственной собственностью.

Самарским УФАС России установлено, что ни перемещение арендованного оборудования из зданий, в которых оно находится, ни взимание платы за их использование договором аренды не предусмотрено и фактически не осуществлено.

Указанные доводы ФГУП «РТРС» не опровергнуты.

Исходя из указанного, вывод Самарского УФАС России о том, что передача в аренду электросетевого оборудования, смонтированного в зданиях без решения вопроса об основаниях и возмездности пользования этими зданиями либо о перемещении оборудования произведена с нарушением антимонопольного законодательства является законным и обоснованным.

Указанный вывод основан на единообразном толковании норм права.

Аналогичная правовая позиция содержится в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 8799/11.

Суд первой инстанции правомерно отклонил довод ФГУП «РТРС» о том, что заключая договор аренды государственного имущества от 23.09.2011 № 25-2011/1, предприятие действовало в рамках осуществления своих гражданских прав.

Согласно части 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции антимонопольное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации.

К нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, статья 1 ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом (при этом к числу законов, вводящих соответствующие ограничения, относится и Закон о защите конкуренции), и статья 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции на рынке.

Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота.

Частью 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что заключение договоров аренды, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного недвижимого имущества, которое принадлежит на праве хозяйственного ведения, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

В тех случаях, когда требуется проведение конкурса, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, его непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при объявлении конкурса в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

Заключение ФГУП «РTRC» договора аренды государственного имущества без соблюдения предусмотренных законодательством публичных процедур может привести к ограничению конкуренции, следовательно, предприятие вышло за пределы осуществления своих гражданских прав.

Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30, не подлежит признанию недействительным решение или предписание антимонопольного органа (а равно не может быть отказано антимонопольному органу в удовлетворении его исковых требований) только на основании квалификации соответствующих правоотношений с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание антимонопольного органа, как гражданско-правовых.

Суд первой инстанции правомерно признал необоснованными доводы ФГУП «РTRC» об отсутствии конкурентного рынка ввиду использования имущества в естественно-монопольном виде деятельности, и о непредставлении доказательств отрицательного влияния действий по передаче государственного имущества ООО «Энерго» на конкуренцию.

Искусственное выделение электрооборудования из зданий, в которых расположены объекты электросетевого хозяйства привело к устранению конкуренции между потенциальными арендаторами объектов электросетевого хозяйства. Кроме того, в результате этих действий арендатор оборудования получил возможность пользоваться зданиями, в которых оно расположено, безвозмездно.

Суд первой инстанции, при принятии решения правомерно учитывал доводы ЗАО «ССК» о том, что заключение договора аренды объектов электросетевого хозяйства от 23.09.2011 № 25/2001/1 с ООО «Энерго» без проведения конкурса нарушило права и законные интересы ЗАО «ССК» в сфере экономической деятельности.

ЗАО «ССК» является заинтересованным лицом, поскольку занимается деятельностью по передаче и распределению электрической энергии.

ФГУП «РTRC» при заключении договора аренды не учтено, что переданное имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения ЗАО «ССК» и данные часть сети и сеть являются технологически связанными между собой.

Таким образом, действия ФГУП «РTRC» по передаче государственного недвижимого имущества в аренду и безвозмездное пользование ООО «Энерго», без соблюдения публичных процедур, установленных законодательством, являются нарушением статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Суд первой инстанции правомерно отказал ФГУП «РTRC» в удовлетворении заявленных требований.

Положенные в основу апелляционной жалобы доводы проверены судом апелляционной инстанции в полном объеме, но учтены быть не могут, так как не опровергают обстоятельств, установленных судом первой инстанции и, соответственно, не влияют на законность принятого судебного акта.

При вынесении обжалуемого решения суд первой инстанции всесторонне, полно и объективно исследовал материалы дела, дал им надлежащую оценку и правильно применил нормы права. Каких-либо новых доводов апелляционная жалоба не содержит.

Нарушений процессуального закона, влекущих отмену обжалуемого решения, также не установлено.

Таким образом, обжалуемое судебное решение является законным и обоснованным, апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению.

Расходы по государственной пошлине, согласно ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации следует отнести на заявителя жалобы.

Руководствуясь статьями 110, 112, 268 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Самарской области от 29 апреля 2013 года по делу №А55-1381/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу Федерального унитарного государственного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в лице филиала «Самарский областной радиотелевизионный передающий центр» – без удовлетворения.

Возвратить Федеральному унитарному государственному предприятию «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в лице филиала «Самарский областной радиотелевизионный передающий центр» излишне уплаченную платежным поручением от 14 мая 2013 года №1603 государственную пошлину в сумме 1000 (Одна тысяча) рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и в двухмесячный срок может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Поволжского округа через суд первой инстанции.

Председательствующий

В.Е. Кувшинов

Судьи

Е.Г. Филиппова

А.А. Юдкин